

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ И КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Д.А. Плетенева

В науке встречается следующее определение законодательной техники – это «совокупность теоретических и специальных организационно-технических правил, средств, приемов и методов работы законодательных органов, которые направлены на подготовку и издание новых правовых актов, а также на внесение дополнений и изменений в действующее законодательство при сохранении стабильности его основных принципов» [1, с. 106].

Вопросы законодательной техники сегодня приобретают особое значение, в том числе и для уголовного права. Последние законы о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь показали, что зачастую законодатель уделяет недостаточно внимания построению диспозиций статей Особенной части.

Эффективность закона зависит от четкости, логичности и грамотности его языка [2, с. 29]. В отечественном уголовном праве традиционно к языку

215

законов предъявлялись такие требования как точность, ясность, популярность [2, с. 29], лаконичность формулировок [3, с. 29].

Указанные требования предполагают, что при конструировании диспозиций статей Особенной части в максимальной степени, но «...без излишней казуистичности...» закрепляются «...наиболее типичные, видовые признаки...» [4, с. 79-80] общественно опасных деяний. При этом признаки норм должны одинаково трактоваться правоприменительными органами и быть понятны обычным гражданам.

К сожалению, в последнее время в уголовном законодательстве наблюдается внедрение терминов, относящихся к специальным отраслям законодательства. Примером такого подхода может служить ч. 1 ст. 243 УК Республики Беларусь, где в качестве способа уклонения от уплаты налогов предусмотрено «умышленное занижение налоговой базы». Термин «налоговая база» является специальным и непонятным широкому кругу населения, в том числе и для некоторых должностных лиц правоохранительных органов. Еще ярче пример редакции диспозиции ст. 226² УК «Незаконные действия с простыми и (или) переводными векселями», где в ч. 2 сказано: «Подделка подписи на простом и (или) переводном векселе или на присоединенном к нему добавочном листе (аллонже), подписание простого и (или) переводного векселя, в том числе при индоссаменте, авале, акцепте, или добавочного листа (аллонжа) от

имени вымышленного лица...». Нельзя, чтобы Уголовный кодекс превращался в документ, написанный сугубо для профессиональных юристов.

Или, например, ч. 4 ст. 282 УК Республики Беларусь говорит о незаконной охоте, совершенной «с использованием механического наземного, водного или воздушного транспортного средства». Указанная норма бланкетная и требует разъяснения перечисленных признаков. При этом нормативные акты, к которым следует обратиться при толковании рассматриваемого состава преступления, не ясны (например, Правила дорожного движения раскрывают лишь понятие «механического транспортного средства» – авт.), что затрудняет толкование и применение уголовного закона.

Существование в уголовном законе норм, содержащих специальные термины, снижает его общепреventивную эффективность и порождает ошибки при квалификации общественно опасных деяний, смешение преступлений и проступков.

На наш взгляд, наиболее оптимальным является подход, при котором законодатель максимально избегает использования в норме специальных терминов, а наиболее значимые или часто употребляемые разъясняет, например, в примечаниях к статьям Уголовного кодекса. К сожалению, мы имеем отрицательный пример, когда примечание к ст. 317, ранее разъяснявшее признаки автодорожного транспортного средства максимально конкретно, в измененной редакции (от 17.07.2006 г.) дает толкование абстрактной категории «транспортное средство» в столь же абстрактных характеристиках, когда без обращения к Правилам дорожного движения невозможно определить, о каком транспорте идет речи: железнодорожном или автомобильном.

216

Негативными моментами в конструировании составов являются и языковые излишества, громоздкие конструкции, которые делают закон трудным для понимания даже специалистами. Так, по мнению филологов, наиболее доступны пониманию фразы из семи слов [2, с. 33]. Часть 2 ст. 317¹ УК Республики Беларусь, например, содержит 92 слова. При этом стоит отметить, что большая часть текста в ч. 2 ст. 317¹ УК Республики Беларусь – это перечисление признаков, указанных в ч. 1, а поэтому при построении данной нормы целесообразно было бы просто указать «те же деяния». Подобные нарушения законодательной техники встречаются и в частях 2,3 и 4 ст. 281 УК Республики Беларусь.

На ст. 281 УК Республики Беларусь следует остановиться более подробно. Одно из правил законодательной техники говорит о том, что квалифицирующими признаками нормы должны быть только те обстоятельства, которые характерны и типичны лишь для данного состава преступления. Так, в ч. 1 ст. 281 УК Республики

Беларусь дается определение понятию «незаконная добыча рыбы или других водных животных». В ч. 2 появляется квалифицирующий признак, характеризующий способ совершения незаконной добычи рыбы или других водных животных, а точнее «с использованием орудий лова, принципы работы которых основаны на использовании электромагнитного поля, ультразвука, или путем взрыва». И этот же квалифицирующий признак появляется в ч. 3 в сочетании с другим квалифицирующим признаком «совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий». Если толковать ч. 3 исходя из того, как она читается, то опасность деяния заключается в том, что должностное лицо использует свои служебные полномочия не просто для осуществления незаконной добычи рыбы или других водных животных, а для использования орудий лова, принципы работы которых основаны на использовании электромагнитного поля, ультразвука или путем взрыва. Ситуация, в которой, например, должностное лицо использует свои служебные полномочия для того, чтобы выловить рыбу электроудочкой, скорее надуманна и нетипична для повседневной жизни.

Таким образом, сосредоточение внимания на совершенствовании законодательной техники – это назревшая проблема, решение которой позволит повысить эффективность уголовного закона, снизит риск ошибок при квалификации преступлений.

1. Миренский, Б.А. Законодательная техника и проблемы уголовного права / Б.А. Миренский // Советское государство и право. – 1986. – №12. – С. 106-109.
2. Кузнецова, Н.Ф. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона / Н.Ф. Кузнецова // Социалистическая законность. – 1973. – №9. – С. 29-33.

217

3. Ильюк, Е.В. К вопросу о приемах законодательной техники в уголовном законодательстве / Е.В. Ильюк // Вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования: Межвуз. сб. науч. тр. / Свердловск: СЮИ, 1988. – С. 29-33.
4. Тенчов, Э.С. Диспозиции статей Особенной части уголовного законодательства: построение и классификация / Э.С. Тенчов // Вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования: Межвуз. сб. науч. тр. / Свердловск: СЮИ, 1988. – С. 79-84.

218